– Это железная монета, это очищенная железная монета, а это бронзовая монета.

Лиссабон не стал небрежно вынимать монеты стоимостью больше бронзовой монеты. К счастью, у него, казалось, было по крайней мере немного здравого смысла.

– Я бы также показал тебе очищенные бронзовые и серебряные монеты, но все большие деньги у моей сестры.

"О боже, ты что, совсем дурак?"

Дело было не в том, что он не хотел показывать, а в том, что он не мог! Я бы не удивился, если бы он умер где-нибудь без своей младшей сестры.

– Но для обычных нужд достаточно очищенных железных монет и бронзовых монет, – Лисбон указал на разложенное на столе и сказал: – Обычно для еды требуется одна или две очищенные железные монеты. Пять пелков на порцию для тушёного цыпленка, один пелк для ржаного хлеба, две для жареного картофеля и три для омлета. В общей сложности это восемнадцать.

Это оказалось восемнадцать (1) пелков. Как я оказался с этим безнадежным придурком? Неужели я действительно выглядел таким жалким?

– Тогда сколько стоит остановиться в гостинице?

– Эта гостиница обслуживается довольно хорошо, так что на нее уходит около десяти очищенных железных монет. Обычно это около пяти очищенных железных монет, и я также видел некоторые места, которые продаются дешевле.

Места, которые стоили дешевле, вероятно, имели совершенно непотребное качество обслуживания.

"Кстати, если ты имеешь представление об этом, значит ли это, что ты останавливался в этих местах раньше? Это довольно впечатляюще для дворянина!"

– Если мы включим дополнительные сборы, такие как возможность принять ванну и чаевые, это будет стоить около шести очищенных железных монет и двух бронзовых монеты для нас троих.

Около шести очищенных железных монет для всех нас троих. На троих? Этот парень каким-то естественным образом включил меня в группу.

Для его сестры было мудрым решением сначала вернуться в свою комнату. Если бы она этого

не сделала, то, вероятно, уже взорвалась бы и дала пощёчину своему брату.

– Трудно указать цену на другие товары, так как она варьируется от деревни к деревне, но в целом одна серебряная монета – это ежемесячный бюджет для обычной семьи из четырёх человек.

Ежемесячный бюджет на обычное домашнее хозяйство, вероятно, был немного ниже, чем он сказал, так как Лисбон был из благородного сословия. Тем не менее если я правильно рассчитал, он сказал, что одна серебряная монета стоила две с половиной тысячи пелков, а шесть золотых монет были ежемесячной платой за обслуживание небольшой территории. Это означало, что на небольшой территории могло разместиться от шести до семи сотен домашних хозяйств, если предположить, что все они были семьями из четырёх человек.

Для графа, у которого ежемесячная плата за обслуживание составляла одну платиновую монету, его территория была эквивалентна примерно десяти или двадцати меньшим территориям вместе взятым.

– Я понимаю. Если Вы не возражаете… Могу я взглянуть на Ваше удостоверение личности?

Я знал, что это был грубый вопрос. Внезапный запрос его удостоверения личности означал, что я с подозрением отношусь к его личности. Но я был беспомощен в этом вопросе.

Я не мог свободно показать своё удостоверение личности, так как любой, кто его видел (хотя до сих пор я показывал его только двум людям), был бы напуган и просто опустил бы голову.

Чего я хотел, так это статуса, который не позволял бы людям смотреть на меня свысока, а не заставлял бы людей кланяться.

Честно говоря, я думал, что Лисбон разозлится на меня из-за этого. Вместо этого он всё равно достал своё удостоверение личности, не проявляя никаких признаков гнева, что заставило меня вновь поразится тому, каким доверчивым был этот парень.

– Вот, держи.

Он зашел так далеко, что просто передал его мне.

Что это была за ситуация? Неужели этот парень не знал, как быть подозрительным? Ему не приходило в голову, что я могу просто сбежать с его удостоверением личности? Или он просто был уверен, что сможет поймать меня, если я попытаюсь убежать?

Я мог бы понять действия этого парня, если бы это было так.

– Спасибо.

Я взял у него удостоверение личности и внимательно осмотрел его. Оно определённо отличалось от моего собственного. Оно было в том же формате, но размером в два раза больше. Кроме того, в отличие от пятнадцати различных магических заклинаний, которые были наложены на мою карту, чтобы предотвратить подделку, на этой карте было на десять меньше, чем на моей.

Тем не менее, глядя на адрес или имя, написанные на удостоверении личности, казалось, что эти параметры не сильно отличаются от других удостоверений личности. Это выглядело так, как будто материал для этой карты был сделан из какой-то слоновой или иной кости.

– Текстура карты кажется странной, из чего она сделана?

– Ну, насколько я знаю, она сделана из костей огра. Конечно, это ничто по сравнению с удостоверениями личности, сделанными из костей демонов, предназначенных для дворян с графским званием или выше, но это всё равно кости огра, – Лисбон сделал преувеличенный жест и продолжила объяснения: – Это всё ещё довольно впечатляюще по сравнению с удостоверениями личности, сделанными из слоновой кости для дворян в ранге барона или ниже, или обычными удостоверениями личности, сделанными из дерева.

– Да, это довольно впечатляюще.

Огры... Я думал, что они настолько распространены, что вам даже не нужно было специально охотиться за ними.

Разве не труднее было срубить дерево недалеко от моей родной деревни?

Было трудно срубить эти деревья даже топорами, сделанными из адамантия, если только вы не наполняли свой меч аурой меча.

– Спасибо, что позволили мне взглянуть на это.

Я вернул удостоверение личности Лисбону. Однако я использовал магию, чтобы запомнить форму, размер и вес карты. Позже я порылся бы в своём пространственном кармане, чтобы посмотреть, нет ли там костей огра, чтобы подделать удостоверение личности.

Пока я изучал удостоверение личности, еда на столе исчезла. Всё, что я съел, – это тушёная курица, половина ржаного хлеба, половина омлета и несколько жареных картофелин.

Парень передо мной съел два с половиной ржаных хлеба размером с его лицо, а также тушёную курицу и остальную жареную картошку. Он съел всё так чисто, что, казалось, не было никакой необходимости мыть посуду.

У него было такое дешёвое чувство вкуса, что это заставило меня усомниться, был ли он на самом деле дворянином.

---

1. По-корейски восемнадцать звучит так же, как "fuck". Я даже не пытаюсь в данном вопросе переводить слово "fuck", так как скудный англосаксонский мат вызывает лишь уныние. И что именно там по-корейски звучит однозвучно с восемнадцатью каждый может решить сам, так сказать, в меру своей испорченности.

http://tl.rulate.ru/book/52807/1997062